

Вы должны знать, что Цзин Ман устраивается у Лонга на два приема пищи из трех в день и никогда не смотрит на сумму потраченных денег. Его личные расходы в "Лонге" могли войти в десятку лучших во всем магазине.

Итак, Лонг Гуй тайно чувствовала, что она и мистер Цзин были очень знакомы и видели друг друга каждый день как друзья. Смотреть, как он весь день красиво одевается, держит большого, сильного золотистого ретривера, приходит и уходит, когда ветер дует!

И она также однажды почувствовала, что мистер Сяо Цзин был любителем дома и останется холостяком. Даже во время летних каникул он никуда не ходил.

Но недавно... она начала подозревать, что мистер Сяо Цзин совершенно не такой, как она себе представляла! Ясно, что теперь было два лица!

Сначала, она не знала, где он достал такого милого, липкого, западного ребенка-дракона, который пленил сердца людей. Затем он резко открыл живую комнату и взорвался в Интернете! И, наконец, сообщил ей, что он был парой с посторонним, которого никто никогда раньше не видел! Публично вышел из шкафа!

Короче говоря, мировоззрение Лонг Гуй рухнуло...

Она подняла глаза на эту отдельную комнату с глазами, полными благоговения. О! Верно, было еще кое-что!

Она быстро открыла свой личный терминал, пролистала видео [Бессмертный маленький нефритовый кролик], рекомендованное, и пристально наблюдала за гибким новорожденным Сяо Цзинь и другими пятью яйцами, уголки ее глаз сверкали завистливыми слезами.

У семьи мистера Сяо Цзина явно было гнездо яиц, все совершенно разные расы!

Подождите, тогда как же он ... умудрялся есть у Лонга каждый день?! Лонг Гуй сцепила руки и задумалась. Насколько она знала, чтобы вывести свой собственный выводок, им нужно было остаться на базе разведения яиц по крайней мере на неделю или две.

И никакой базы по разведению яиц рядом с Гарден-роуд не было! Ближайшая база по разведению яиц находилась в другом направлении района Цинъюань, на Фловэрин Рус-роуд.

Дневного путешествия туда и обратно было недостаточно!

Мистер Сяо Цзин такой потрясающий? Вы можете иметь хорошего парня и нескольких детей, не выходя из дома и не оставаясь по соседству? То, о чем обычные люди даже думать не могут, он успешно сделал. Это страшно.

Каков был первоначальный образ Цзин Ман? Лонг Гуй больше не мог вспомнить.

Впечатление, которое она имела о Цзин Мане, сразу же превратилось из лихого холостяка в высокого, сильного, успешного мужчину с детьми.

Думая об этом, глаза Лонг Гуй были полны зависти к отдельной комнате.

Она подняла голову, бросив взгляд в другое место, боясь, что если она снова посмотрит, то не сможет не вернуться в свою первоначальную форму, наполненную завистью и ревностью, когда ее тело дракона обернулось вокруг колонны.

Цзин Ман не знал, какое психологическое воздействие его простые слова оказали на сестру дракона за дверью.

Цзин Ман наблюдал, как Му Цанчжоу вошел в отдельную комнату и сел в кресло напротив своего места. Му Цанчжоу посмотрел на меню и спросил, не поднимая глаз, естественным тоном: "МанМан, что ты заказал?"

Цзин Ман подумал об этом и ответил: "Нарезанная вареная свинина, кисло-сладкая свинина ..."

Му Цанчжоу кивнул: "Тогда я закажу еще несколько, давайте поедем вместе. Хм ... жареный измельченный картофель, мапо тофу..."

В конце он посмотрел на Цзин Ман и улыбнулся: "Кстати, никакого зеленого лука и чеснока, но больше имбиря".

Услышав это, глаза Цзин Ман загорелись, он не ожидал, что у отца ребенка и него вкусы будут такими же! Он сказал взволнованным тоном: "Я тоже не ем лук и чеснок, но мне нравится имбирь! Я никогда не встречал никого с таким же вкусом, как у меня, какое совпадение".

Му Цанчжоу просто улыбнулся и ничего не сказал.

Еда была приятной для них обоих, и впервые Цзин Ман был так счастлив сидеть за столом с кем-то, с кем он ел. Стол был полон его любимых блюд, но в то же время удовлетворял несколько странные вкусы других. И еда Му Цанчжоу тоже была очень дисциплинированной, он ел только на своей стороне и не дрался за гарниры.

После еды Му Цанчжоу заказал еще один молочный торт.

Цзин Ман рассмеялся и сказал: "Ты еще не наелся? Я уже лопаюсь".

Му Цанчжоу покачал головой и поднял руку, чтобы поднять Сяо Цзинь, который выглядывал из-за стены коляски: "Я сыт, вот кое-что для Сяо Цзинь".

Цзин Ман был немного удивлен: "Я посмотрел это в звездной сети, они говорят, что дети не могут есть, пока не вылупятся в течение десяти дней, это еще даже не десять дней, не так ли?"

"На самом деле это отсчитывается с того момента, как яичная скорлупа разжевана" Му Цанчжоу объяснил ему: "Это правда, что детеныши могут пить молоко только после пережевывания яичной скорлупы, но после трех дней молока они могут съесть немного дополнительной пищи".

"Значит, так оно и есть". Цзин Ман часто кивал головой и очень внимательно слушал.

Вскоре появился молочный торт, кремово-белый и размером с ладонь, целый блок, усеянный сублимированной клубникой и измельченный в светло-красный порошок. Молочный торт Лонга был сделан из козьего молока, взбитого в легкий мусс и прессованного в молочные кирпичи с контейнером.

Он таял во рту, сладкий, но не жирный, и на вкус был как рот, полный молочного вкуса, с розовой, кисло-сладкой сублимированной клубникой. Это был любимый десерт каждого.

Сяо Цзинь до сих пор никогда не интересовался тем, что ел его отец, и знал только, что вещи, которые пахли молоком, были его собственной едой. На этот раз, когда он почувствовал запах чего-то сладкого, а не сухого молока, он сразу же начал беспокоиться.

"Сяо Цзинь ешь, Сяо Цзинь ешь". Ребенок-дракон не мог усидеть на месте в руках Му Цанчжоу, размахивая когтями в воздухе и царапаясь, его глаза были прикованы к молочному пирогу, а рот пел.

Му Цанчжоу попытался успокоить его мягким голосом, но Сяо Цзинь не смотрел ему в лицо. Он использовал грубую силу дракона и собирался вырваться из его объятий и забраться на стол.

Контраст с хорошим и мягким, цепким взглядом в руках Цзин Мана был разительным.

Честно говоря, Цзин Ман никогда не видел глаз Сяо Цзиня в спешке, поэтому он почувствовал, что это в новинку, и открыл видеозапись своего личного терминала, чтобы начать запись. Он улыбнулся и пододвинул тарелку: "Му, накорми его быстро".

"Нет, он должен быть хорошим". Тон Му Цанчжоу был немного холодным, его лоб слегка нахмурился. Он не позволил бы своему ребенку стать таким ради полного рта пищи, это было недостойно. Он отодвинул тарелку и посмотрел на Сяо Цзинь.

Он терпеливо учил: "Сяо Цзинь, ты не можешь быть такой, когда ешь. Это не выглядит хорошо, чтобы подняться на стол, несмотря на это, и на столе есть масло и пятна, которые испачкают вашу одежду. Будь хорошим мальчиком, пусть отец накормит тебя, хорошо?"

Сяо Цзинь понимал слова сами по себе, но отец Му сказал весь абзац, в котором он понял только несколько слов. Он только чувствовал, что этот отец не любит себя и не дает себе хорошей еды, и его сердце начало обижаться.

Борьба была более агрессивной, почти разрывая рукав Му Цанчжоу. Уголки его рта были жалобно искривлены, а глаза слезились, когда он смотрел на Цзин Мана, зовущего его отца.

Увидев эту сцену, Цзин Ман встревожился и не мог усидеть на месте. Он чувствовал, что Му Цанчжоу не знал, что ребенок вот-вот заплачет, и все еще имел пугающее, темное лицо.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как он вылупился, что он знает?

Он бросил косой взгляд на Му Цанчжоу, окруженного низким давлением, чтобы подойти: "Дай мне Сяо Цзиня".

Му Цанчжоу подумал, что ребенка плохо учили манерам, что дело еще не закончено, и рефлекторно отдернул руку.

"Ты отдаешь мне моего сына!" Увидев его действия, Цзин Ман сразу же расстроился.

Вчера он подписал со мной соглашение в сердечной манере, но сегодня он делал что-то вроде ограбления ребенка? Что это за человек? Его тон был слегка повышенным, а лицо холодным.

Почувствовав, что Цзин Ман несчастен, Му Цанчжоу отреагировал. Он не знал, как объяснить, поэтому поспешно передал Сяо Цзинь, который собирался плакать, ему. Сяо Цзинь, как будто этот ребенок обладал магической силой, сразу же послушался в руках Цзин Мана.

Только что маленькое нежное личико с обидой, страхом и несчастными эмоциями исчезло.

Сладкий и прекрасный малыш, уютно устроившийся в руках Цзин Мана, конечности и хвост свободно вытягивались, пытаясь насладиться объятиями отца.

Даже молочный пирог на столе, который едва не заставил его отвернуться от отца, казалось, не вызывал искушения. Это оставило у Цзин Мана впечатление, что Сяо Цзинь был также хорош, как котенок в его собственных руках, но почему он, казалось, кусался в руках Му Цанчжоу?

Сяо Цзинь был таким маленьким, он ничего не знал, это должна быть вина Му Цанчжоу! Он

хмыкнул на мужчину и начал игнорировать его.

Он дважды погладил Сяо Цзиня по голове, опустил свою голову и поцеловал его в маленькие драконьи рога. Затем он потянул молочный торт к себе, набил рот маленькой серебряной ложкой и попробовал его сам.

Вкус был прекрасным, затем он дал полный рот Сяо Цзиню, чтобы поесть. Сяо Цзиню был очень хорош в еде! Что в этом плохого?

Отношения отца и сына здесь были очень сердечными. Там Му Цанчжоу смутно чувствовал, что сидит один на скамейке.

Однако он не знал, в чем причина.

Когда Цзин Ман почти закончил кормить Сяо Цзиня, он поднял глаза и посмотрел на Му Цанчжоу. Хорошее чувство, что эти двое были подходящими партнерами по трапезе, исчезло, осталось только ощущение, что это был большой злой человек, который пытался украсть его детей.

Его голос звучал холодно "Мистер Му, я не могу согласиться с твоей концепцией воспитания ребенка, но в соглашении о совместном воспитании говорится, что все подчиняется мне. Если ты не согласишься, мы сегодня же разорвем соглашение".

Му Цанчжоу был обижен: "Хм? Я не... Я не... "

Не давая ему возможности возразить, Цзин Ман осторожно положил ребенка-дракона в коляску и повторил: "Ты слушаешь меня или не слушаешь меня?"

Му Цанчжоу: "Слушаю тебя, но если он не развивает хорошие привычки ..."

Цзин Ман ругал, как этот человек был слишком много, бросая бесчувственный взгляд на нож: "Что ты делаешь, беспокоишься о пустяках? Сяо Цзиню сейчас довольно послушен, не так ли? Не будь злым с ним, когда он плохо себя ведет. Не подходи и не рассуждай с ним, хорошо?"

Услышав эти слова. Му Цанчжоу понял, что он просто упустил суть.

Пламя тут же погасло, он честно кивнул: "Да, ты прав, я думал неправильно".

Видя его хорошее отношение к признанию своей ошибки, Цзин Ман, наконец, успокоился.

Сяо Цзиню только общался с ним раньше, и он очень хорошо себя вел.

Он также не ожидал, что Сяо Цзинь будет иметь вид сварливого маленького дракона, когда вступит в контакт с другими.

Возможно ... Возможно, он слишком сильно любил своего ребенка.

Впереди были долгие дни, и для Сяо Цзиня было очень важно научиться интегрироваться в общество. Он тоже сделал шаг назад и немного смягчил тон.

"Когда он узнает больше, я... мы научим его этикету за столом и уж точно не станем непослушным ребенком".

Глаза Му Цанчжоу были похожи на звезды, когда он кивал головой.

Выходя из ресторана Лонга, Большой Медведь то и дело поглядывал на Му Цанчжоу, словно спрашивая, кто этот человек, держащий его. Эти двое больше не упоминали о том, что произошло за обеденным столом, и молчаливо согласились начать все сначала, следуя чьей бы то ни было политике воспитания детей.

Пройдя некоторое расстояние, Цзин Ман кое-что вспомнил и спросил Му Цанчжоу: "Кстати, господин Му, вы раньше не жили в этом районе, вы уже придумали, что делать сейчас?"

Му Цанчжоу кивнул, шутя с интересом: "Я установил объем работы акушера на Гарден-роуд. Я помогу родить всех детей в этом районе, и дети определенно почувствуют себя очень достойно, когда узнают об этом. Я также купил небольшой дом, чтобы поселиться здесь в будущем".

Цзин Ман понял, что он не воспринял это как шутку, он действительно намеревался перенести гнездо для детей. Итак, он тоже был в нервном настроении, поднял глаза и спросил Му Цанчжоу: "Итак, мистер Му теперь свободен, чтобы пойти ко мне домой? "

<http://bllate.org/book/14537/1287826>